

Мои ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

(из путевых заметок Лемюэля Гулливера)

ШТОРМ РАЗБИЛ МОЕ СУДНО, И МНЕ ПРИШЛОСЬ, ухватившись за обломок мачты, положиться на волю волн. Долго носило меня по бушующему океану, я страдал от голода, холода и жажды и очень опасался прожорливых акул, которые встречаются в этих широтах повсеместно. Все силы мои были исчерпаны, и сознание мутилось; но судьба была благосклонна ко мне: я не утонул, не умер от жажды и не попал в утробу акулы; на третий день вынесло меня на песчаный берег. Долго лежал я на песке, не в силах двинуться с места; я только и сумел, что перерезать ремень, которым привязал себя к мачте. К счастью, пришло время отлива, и море отступило от берега; иначе меня могло вновь смыть волной, и я наверное бы утонул.

Не знаю, сколько я так пролежал; вероятно, я был без сознания. Помню только, что через какое-то время возле моего лица оказались босые черные ноги. Я повернул голову и не сдержал стога: все тело мое болело, как избитое. Мышцы, одеревеневшие от отчаянного усилия удерживать бревно, протестовали...

На меня смотрело круглое черное лицо, вполне добродушное, хотя и слегка озадаченное. Впоследствии, обжившись на архипелаге Трокототту, я узнал, что аборигены никогда прежде не видели белого человека, и нашедший меня туземец не сразу решил, принадлежу ли я к людскому роду и можно ли ко мне прикасаться без опасных для себя последствий. Вдруг я – морское божество и обижу на него, чем навлеку бедствия на него самого, всю семью, а то и всю деревню? Но, к счастью для меня, туземец по некотором размышлении все же счел меня человеком и позвал на подмогу односельчан. Меня перенесли в плетеную хижину, крытую банановыми листьями, и выхаживали столь нежно и заботливо, что до конца дней своих я буду вспоминать это простодушное дикое племя с благодарностью.

Я понемногу выздоравливал и очень подружился с островитянами. Объяснялись мы большей частью знаками, но постепенно я стал понимать отдельные слова, и мы часами беседовали с моим спасителем, отчаянно жестикулируя. Звали его Доддо, а племя его называлось ододо. Меня удивило, что в их языке нет других звуков, кроме О и Д; никогда прежде мне не

приходилось встречать подобного. Заинтересовавшись, я попытался составить словарик местного наречия. Каково же было мое изумление, когда оказалось, что при всей бедности фонетики, т.е. звукового устройства, некоторые по-разному звучащие слова означают в точности одно и то же! Размахивая руками и даже вспотев от усердия, Доддо втолковывал мне, что два слова значат одно и то же в следующих случаях. Если из слова выбросить сочетание ДО или ООДД, его значение не изменится; оно не изменится и в том случае, если в любое место слова добавить сочетание ОД. Это очень удобно для стихотворцев: слово всегда можно подогнать под нужный размер, удлинив или укоротив его, потому-то на острове оказалось очень развито ритуальное пение. Я объяснил, как устроен классический европейский сонет, и Доддо мгновенно сымпровизировал мне сонет на местном языке. Я ничего не понял, ибо для моего непривычного слуха это звучало как «ододо – додо – доодо» и так далее. В конце концов я оставил попытки разобраться в этом удивительном языке, так и не сумев выяснить, значат ли слова ОДД и ДОО одно и то же. Быть может, кто-нибудь из читателей моих заметок когда-нибудь разберется в этом вопросе...

Вы спросите, почему архипелаг называется Трокототту – ведь в этом слове есть и «т», и «р», и «у»? Разумеется, Доддо выговаривал это как Ддодододдо; но на соседних островах обитали племена с более богатой речью. Трокототту – так звучит имя архипелага на островах Ронго-Рунга, о которых я расскажу как-нибудь в другой раз.

Через некоторое время, когда я совсем оправился, Доддо взял меня с собой на ярмарку на соседний остров. Он назывался Икнатсо; как видите, там язык был несколько разнообразнее. Так что Доддо объяснялся с соседями при помощи жестов, как и со мной.

Жители острова пришли в восторг при виде моей белой кожи и светлых волос; каждый хотел меня потрогать. Остров был довольно велик, и далеко не все его обитатели были на ярмарке; но каждому хотелось, чтобы его родичи из дальних деревень посмотрели на такого удивительного человека. Поэтому местный вождь принялся упрашивать меня погостить на его острове – чтобы удовлетворить любопытство соплеменников. Не очень-то приятно осознавать себя таким ярмарочным уродцем, вроде бородатой дамы, на которую любуются

Рукопись обнаружила А. Котова